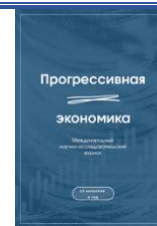

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/samozanyatost-kak-instrument-protivodejstviya-tenevomu-sektoru-ekonomiki-nedostatki-i-ih-resheniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2025_6_231

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОМУ СЕКТОРУ ЭКОНОМИКИ: НЕДОСТАТКИ И ИХ РЕШЕНИЯ

*Тучин К.А., аспирант Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия*

*Зайцев А.А., доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрен экономический инструмент по выводу граждан из теневого экономического оборота и привлечению их к прозрачной экономической деятельности путем легализации их доходов. Теоретическая значимость поставленной цели обусловлена тем, что теневой сектор экономики является серьезной угрозой обеспечения финансовой безопасности как отдельных регионов России, так и всей страны в целом. Предметом исследования является инструмент легализации, разработанный Федеральной налоговой службой России, который предусматривает получение гражданами, желающими заниматься малой предпринимательской деятельностью, статуса самозанятых. Ключевым научным результатом является качественное совершенствование налогового режима – самозанятости, как одного из элементов экономического механизма противодействия развитию теневого сектора экономики. В статье предложены меры, направленные на повышение эффективности указанного налогового режима с целью максимизации числа участников данной программы, как следствие повышение доходов, поступающих в государственный бюджет: повышение лимита доходов до 3,5 млн рублей в год; начисление трудового стажа за ведение экономической деятельности в качестве самозанятого в соотношении 2 к 1, в случаях, когда совокупный доход самозанятого гражданина превышает 2 млн рублей в год; перечисление 2% от взимаемого налога на доходы в Пенсионный фонд Российской Федерации с целью формирования надбавок для будущей социальной пенсии гражданина; возможность уменьшения налогооблагаемой базы, в случаях, когда совокупные расходы достигают более 70% от суммы общего дохода самозанятого гражданина; возможность опциональной выплаты начисленных налогов, как ежемесячно, так и ежеквартально.

Ключевые слова: теневой сектор экономики, экономическая безопасность, неформальная занятость, неформальный сектор экономики, самозанятость.

SELF-EMPLOYMENT AS A TOOL TO COUNTERACT THE SHADOW ECONOMY: DISADVANTAGES AND THEIR SOLUTIONS

Tuchin K.A., Postgraduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Zaitsev A.A., Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article considers an economic tool for removing citizens from the shadow economy and attracting them to transparent economic activities by legalizing their income. The theoretical significance of this task is due to the fact that the shadow economy is a serious threat to the financial security of both individual regions of Russia and the entire country. The subject of the study is a legalization tool developed by the Federal Tax Service of Russia, which provides for citizens wishing to engage in small business activities to obtain self-employed status. The key scientific result is the qualitative improvement of the self-employment tax regime as one of the elements of the economic mechanism for countering the development of the shadow economy. The article proposes measures aimed at increasing the effectiveness of the specified tax regime in order to maximize the number of participants in this program, as a result of increasing revenues going to the state budget: raising the income limit to 3.5 million rubles per year; calculating seniority for conducting economic activity as a self-employed in a ratio of 2 to 1, in cases where the total income of a self-employed citizen exceeds 2 million rubles per year; transfer of 2% of the income tax levied to the Pension Fund of the Russian Federation in order to form allowances for the future social pension of a citizen; the possibility of reducing the tax base in cases where total expenses reach more than 70% of the total income of a self-employed citizen; the possibility of optional payment of accrued taxes, both monthly and quarterly.

Keywords: shadow economy, economic security, informal employment, informal economy, self-employment.

JEL classification: J46, J82, R23.

Для цитирования: Тучин К.А., Зайцев А.А. Самозанятость как инструмент противодействия теневому сектору экономики: недостатки и их решения // Прогрессивная экономика. 2025. № 6. С. 231–244. DOI: 10.54861/27131211_2025_6_231.

Статья поступила в редакцию: 14.06.2025 г. Одобрена после рецензирования: 27.06.2025 г. Принята к публикации: 28.06.2025 г.

For citation: Tuchin K.A., Zaitsev A.A. Self-employment as a tool to counteract the shadow economy: disadvantages and their solutions // Progressive Economy. 2025. No. 6. pp. 231–244. DOI: 10.54861/27131211_2025_6_231.

The article was submitted to the editorial office: 14/06/2025. Approved after review: 27/06/2025. Accepted for publication: 28/06/2025.

Введение

Развитие теневого сектора экономики представляет собой негативную тенденцию, угрожающую устойчивому развитию как отдельных регионов, так и национальной экономики в целом, поскольку, функционируя вне рамок правового поля, теневой сектор исключён из официальной статистики и надзора. Теневая экономика влияет на распределение ресурсов в обществе, приводит к производству неоптимального уровня общественных благ, а также искажает официальную макроэкономическую статистику, используемую для формирования государственной экономической и социальной политики [1].

Государство в таких условиях теряет не только инструментальные возможности управления, но и способность эффективно защищать законные интересы участников легального рынка. В целях обеспечения экономической безопасности, Россия реализует последовательную политику по сокращению масштабов теневой экономики: предпринимаются меры по усилению фискального и правового контроля, цифровизации государственного управления, легализации неформальных секторов и повышению финансовой грамотности населения. Усилия направлены на обеспечение прозрачности экономических процессов, расширение налоговой базы и укрепление институциональной среды, способной эффективно противостоять нелегальной экономической активности.

Создание специального налогового режима для самозанятых представляет собой инновационный подход к борьбе с теневым рынком труда через легализацию доходов людей, работающих в неформальном секторе. Однако несмотря на прогрессивность данной инициативы, существующая налоговая система обладает рядом существенных недостатков, которые затрудняют процесс вывода граждан из теневой занятости. Новая система налогообложения, хотя и направлена на легализацию самозанятых граждан, сталкивается с определенными барьерами, которые мешают эффективному переходу работников из неформального сектора в легальную экономику. Несмотря на позитивные намерения законодателей, практическое применение этой системы выявляет ряд проблем, препятствующих массовому выходу самозанятых из тени.

Целью настоящей статьи является исследование проблемы самозанятости, как экономического инструмента противодействия теневому сектору экономики.

Обзор литературы

Теневой сектор экономики представляет собой совокупность экономических отношений, не учитываемых официальной статистикой (статистический подход); осуществляемых вне рамок закона, правовых норм и формальных правил хозяйственной жизни (юридический подход); являющихся способом минимизации экономических издержек (экономический подход) либо сокрытия от налогообложения (финансовый подход) [2]. Высокая доля теневого сектора экономики в общем составе экономики страны или региона может наносить существенный ущерб их

развитию, поскольку данный сектор избегает налогообложения, тем самым значительно сокращает денежные поступления в государственный бюджет – «неотъемлемый атрибут каждой страны и важный инструмент реализации экономической и социальной политики государства» [3].

С данной позицией согласны Дахадаева А.А. и Чернова С.А., а также Я.И. Шайхразиева, считающие, что теневая экономическая деятельность наносит ущерб бюджету государства, и, как следствие, «в результате сокращения бюджета финансирование важных отраслей происходит медленнее, что впоследствии приводит к дестабилизации» [4; 5]. Высокая доля «теневилизации» экономики страны или региона способствует развитию криминальной конкуренции, что, в свою очередь, еще значительно снижает экономический потенциал их развития. Связано это, прежде всего, с тем, что «в сфере криминальной конкуренции участвуют юридические и физические лица, целью которых является приобретение различных односторонних преимуществ личного, государственного и/или общественного характера; получение сверх прибыли; использование запрещенных методов и средств для решения специфических задач» [6].

В то же время, Найденов А.С. и Кривенко И.А. считают, что «определенная доля теневой экономики в стране может защитить государство от негативных последствий кризиса, так как страны с наиболее высокой и наиболее низкой долей теневой экономики (включая нелегальную ТЭ) более стойки к флуктуациям мирового рынка и, следовательно, к кризису» [7]. К аналогичному выводу приходит и С.И. Михеев, в исследовании которого показано, что сектор теневой экономики позволяет поддерживать уровень благосостояния населения и обеспечивать занятость, что особенно актуально в периоды рыночной нестабильности и экономической неопределенности [8].

Теневая экономика является неотъемлемой частью экономической системы любой страны. Её существование обусловлено несколькими ключевыми факторами.

Объективные причины включают:

- запрет на определённые виды деятельности (например, оборот наркотиков или легализацию преступных доходов);
- законодательные барьеры при выходе на рынок (возрастные ограничения, необходимость лицензирования и сертификации);
- специфику государственной тарифной и налоговой политики.

Субъективные факторы в основном связаны с несовершенством системы контроля. В частности, проблемы возникают из-за:

- недостаточной эффективности правового надзора;
- пробелов в налоговом контроле;
- недостаточно строгого мониторинга экономической деятельности предприятий.

Таким образом, теневой сектор формируется как под влиянием внешних ограничений, так и из-за внутренних недостатков системы государственного

регулирования экономики. В разрезе обеспечения стабильного экономического развития регионов и страны, требуется создание инновационных механизмов противодействия теневой экономической активности путем поиска и использования новейших экономических инструментов. Так, данное утверждение подтверждают Талерчик С.М., Зайцев А.А. и Шаванов М.В., которые утверждают, что «Именно инновационная деятельность является детерминантом устойчивого развития, поскольку позволяет преодолеть барьеры, стоящие перед качественным экономическим ростом» [9].

Исходя из анализа научных литературы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на тот факт, что теневой сектор является неотъемлемой составляющей экономической системы любой страны, в отношении его развития и становления необходимо сформировать качественные меры по противодействию, основывающиеся на прогрессивной и инновационном подходе.

Материалы и методы

Исследование, проведенное в работе, прежде всего, основывается на анализе налоговой системы Российской Федерации в области налогообложения самозанятых граждан. Так, в работе приведены статистические данные касательно предположительных объемов теневой экономики в общей экономической системе стране, рассмотрены результаты социальных опросов, описывающие мнение респондентов в разрезе вопроса преимуществ и недостатков самозанятости. Используются математические методы, служащие инструментом для подсчета эффективности предложенных в работе мер по совершенствованию существующей налоговой системы.

Результаты и обсуждение

Перед тем, как перейти к проблематике существующей налоговой системы в области самозанятости, необходимо провести анализ объемов теневого сектора экономики в экономике России. Так, на рисунке 1 приведен сравнительный анализ объемов теневой экономики Российской Федерации в 2019 году и других существенных экономических показателей.

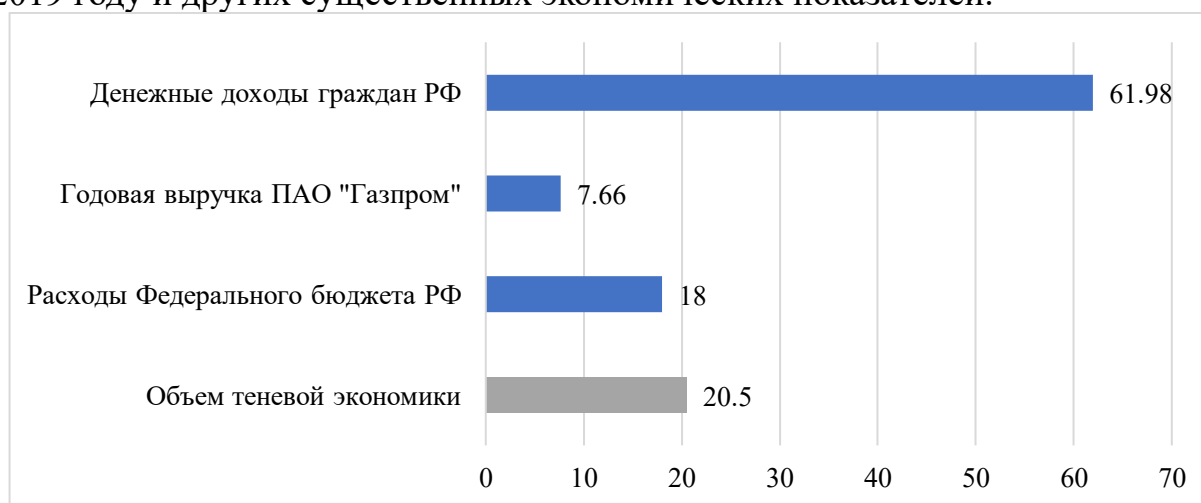

Рис. 1. Масштаб теневой экономики России в 2019 году, трлн. рублей
Источник: составлено авторами по данным [10]

По информации Росфинмониторинга, теневая экономика России в 2019 году достигла впечатляющей отметки в более чем 20 триллионов рублей. Для сравнения, масштаб теневой экономики это превышает расходы федерального бюджета того же периода на 2,5 триллиона рублей и равняется примерно трети от всех официально задекларированных доходов граждан за 2019 год. Эти цифры демонстрируют масштаб проблемы теневого сектора в экономике страны.

Так, например Северо-Западный федеральный округ в 2024 году занял одно из лидирующих мест по активности использования банкоматов для финансовых операций. Средняя сумма снятия наличных составила около 42 тысяч рублей, уступая только показателям Дальнего Востока (около 51 тысячи рублей). Однако данная статистика приобретает негативный характер в контексте растущего распространения схем незаконного обналичивания средств через счета физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Подобные операции, как правило, являются инструментом уклонения от налогов и легализации преступных доходов, что представляет серьезную угрозу экономической безопасности как отдельного региона, так и всей страны в целом.

В условиях современной экономической ситуации особую актуальность приобретает именно инновационный подход, содержащий в себе применение эффективных экономических инструментов противодействия теневому сектору экономики. Данное высказывание находит подтверждение в работе Андрея Зайцева, Пак Хе Суна, Ольга Елкиной, Татьяны Тарасовой, Николай Дмитриева, в которой утверждается, что «The transformation of economic relations and institutional transformations dictate the need to rebuild the economic system, and the key role in improving economic efficiency belongs to the innovative potential» [11; 12]. Таким образом, в рамках данной работы, будет рассмотрено направление противодействия теневой экономической занятости граждан регионов и страны в целом с точки зрения применения инновационного экономического инструмента, связанного с коррекцией уровня теневой занятости граждан. Стоит отметить, что согласно мнению научных публицистов «проблема легализации теневых доходов в настоящее время занимает первое место среди мероприятий по нейтрализации теневого сектора экономики» [12].

Анализ данных Росстата за последние десять лет показывает неоднородную динамику развития неформальной занятости в стране. В период с 2013 по 2016 год отмечался устойчивый рост числа работников, занятых в неформальном секторе экономики [13]. Затем, в промежутке между 2017 и 2021 годами, ситуация стабилизировалась: количество людей, работающих без официального оформления, колебалось в пределах от 14,2 до 14,9 миллиона человек. Однако последние два года (2022 и 2023) характеризуются снижением данного показателя. За этот период численность неформально занятых сократилась до 13,48 миллиона человек в 2022 году и продолжила уменьшаться

до 13,44 миллиона человек в 2023 году, что демонстрирует позитивную тенденцию на годовой основе (рис. 2).

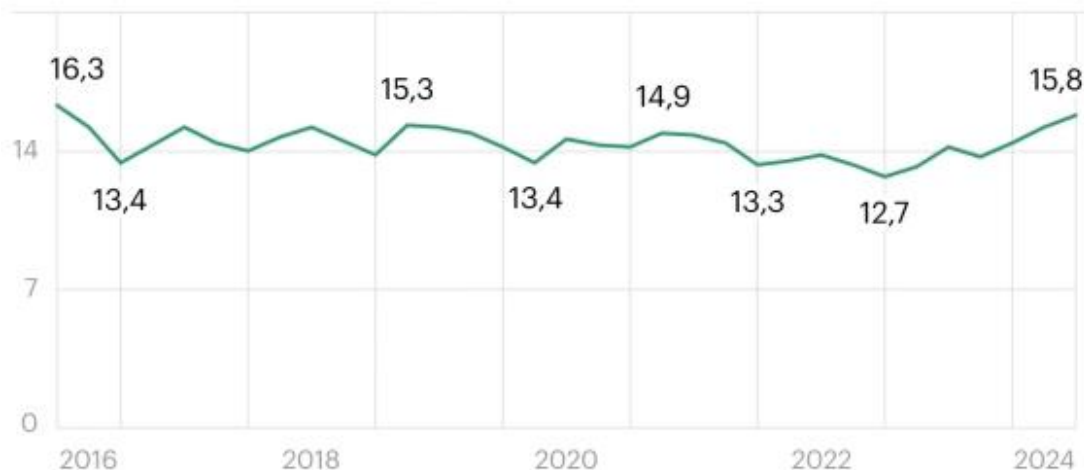

Рис. 2. Динамика неформальной занятости граждан России в период 2013–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14]

Согласно статистическим данным, в третьем квартале 2024 года зафиксирован рекордный показатель неформальной занятости с 2016 года. В этот период в неформальном секторе трудилось 15,84 миллиона человек, что составляет 21,3% от общего числа занятых в экономике (среднемесячный показатель за июль-сентябрь). Для сравнения: в третьем квартале 2016 года эти показатели были несколько выше – 16,3 миллиона человек (22,3% от общего числа занятых). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года численность неформально занятых выросла на 11,7% (в третьем квартале 2023 года было 14,18 миллиона человек). По отношению ко второму кварталу 2024 года прирост составил 608 тысяч человек, или 4%.

Примечательно, что традиционно максимальное количество неформально занятых приходится именно на третий квартал. Эксперты связывают эту тенденцию в том числе с сезонной занятостью в сельскохозяйственном секторе. В то же время, необходимо заметить, что «подсчет объема теневой экономики и теневой занятости – процесс весьма субъективный. Точную оценку этого показателя вывести весьма сложно, поскольку сам термин «теневая» подразумевает скрытность процессов» [13].

Отметим, что в качестве решения данной проблемы государством была разработана новая система налогообложения, субъектом которой выступает самозанятый гражданин. Данная категория налогоплательщиков обладает самым низким тарифным планом – 4% налог на доходы, полученные в результате оказания услуг для физических лиц и 6% на доходы, полученные в результате оказания услуг для юридических лиц. Особенно актуальна эта мера должна была оказаться в области предоставления услуг, ведь данный сектор экономики традиционно обладает высоким уровнем «теневизации». Как отмечается, вызвано этом тем, что «что в отличие от товара, услуга не

материальна, и установить факт ее оказания по определенной стоимости в прошлом практически невозможно» [9].

Подобное нововведение должно было коренным образом изменить положение дел в области противодействия развитию теневого сектора экономики, однако все оказалось не так однозначно.

По информации ФНС России, количество самозанятых в стране превысило 10 миллионов человек [10]. Однако новая система налогообложения не способствует выходу людей из теневого сектора, а напротив, создает дополнительные возможности для оптимизации налоговых платежей. Многие работодатели переводят своих сотрудников на статус самозанятых, чтобы сократить расходы на налоги и страховые взносы, что увеличивает социальные риски для работников. Более того, уровень теневой занятости в стране остается на высоком уровне.

Для того, чтобы установить причины данной тенденции, необходимо обозначить ключевые недостатки предложенной налоговой системы. Указанные недостатки представлены ниже:

- лимит дохода составляет 2,4 миллиона рублей в год, как следствие, предприниматели с более высоким доходом не могут использовать этот налоговый режим;
- отсутствие возможности найма сотрудников, то есть все работы необходимо выполнять самостоятельно или привлекать подрядчиков по гражданско-правовым договорам;
- отсутствие социальных гарантий, а именно, самозанятые не получают оплачиваемый отпуск и больничные, которые предусмотрены для работников по трудовому договору;
- отсутствие налоговых вычетов на лечение, образование и покупку недвижимости, так как самозанятые не платят налог на доходы физических лиц;
- регулярная уплата налога ежемесячно, в отличие от индивидуальных предпринимателей, которые могут платить раз в квартал или год;
- отсутствие учета стажа, как следствие, экономическая деятельность в статусе самозанятого не формирует трудовой стаж, так как не производятся отчисления в Социальный фонд;
- невозможность учета расходов, то есть в отличие индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, самозанятые не могут уменьшать налоговую базу на сумму производственных затрат.

Более того, важно заметить, что данный формат налогообложения является экспериментальным, из чего следует, что тарифные ставки для самозанятых граждан могут изменяться. Данное обстоятельство в значительной мере может останавливать некоторых субъектов экономики от легализации своих доходов путем оформления статуса самозанятого, в связи с опасениями касательно ужесточения налогового бремени.

С учетом вышеуказанных недостатков составлена авторская программа модернизации системы налогообложения, разработанной для самозанятых граждан.

В качестве первоочередного улучшения данного налогового режима предложена мера по повышению лимита доходов до 3,5 млн рублей в год. Надо отметить, что с учетом совокупного уровня инфляции, составившего более 30% за период с 2022 по 2024 гг. (рис. 3), разработанный ранее лимит по доходам перестает быть актуальным [9].

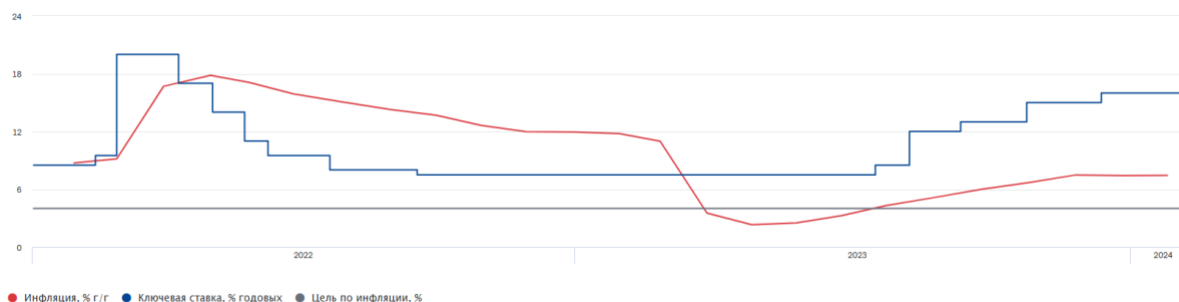

Рис. 3. Динамика инфляции российского рубля в период 2022–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [15]

Данное нововведение позволит включить в свою группу лиц, желающих легализировать свои доходы, но не желающих вести свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей. Заметим, что значение нового лимита отражает актуальную тенденцию, связанную с обесценением национальной валюты, и составляет около 140% от первоначального с учетом рисков дальнейшего значительного обесценения рубля. Актуальность данного мероприятия по совершенствованию подтверждается онлайн-опросом, проведенным среди самозанятых-продавцов российских маркетплейсов еще в 2021 году. Всего в исследовании приняли участие 1241 самозанятый [16]. Так, 71% участников опроса посчитали необходимым увеличить лимит на оборот самозанятых, который сейчас ограничен 2,4 млн руб. в год. Еще 29% сообщили, что им хватает установленных законом ограничений (рис. 4).

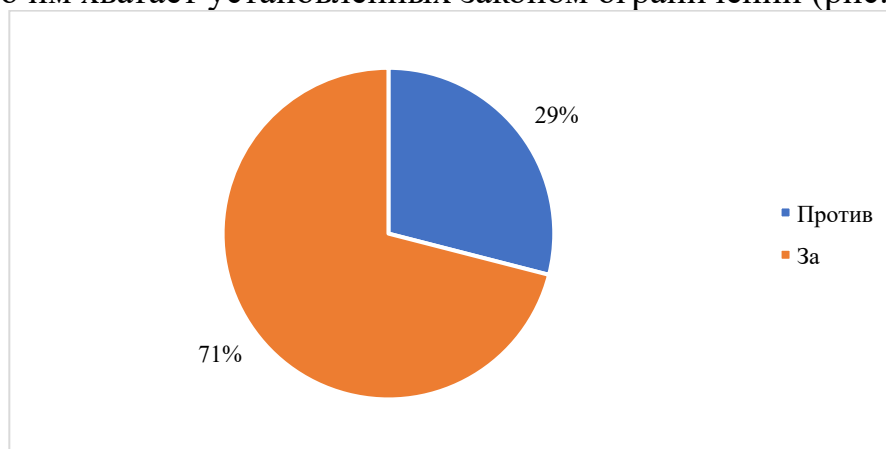

Рис. 4. Результаты опроса респондентов касательно повышения лимитов по доходам самозанятых граждан

Источник: составлено авторами по данным [17]

Из диаграммы, расположенной на рис. 4 видно, что преобладающая часть респондентов выступает за увеличение принятых ФНС лимитов по доходам в качестве самозанятого. Чуть более 40% из числа тех, кто выступил за увеличение лимитов, заявили, что их надо отменить вовсе. Еще 23% назвали в качестве верхней границы допустимого оборота 6 млн руб., 21% – 3,5 млн руб. (рис. 5).

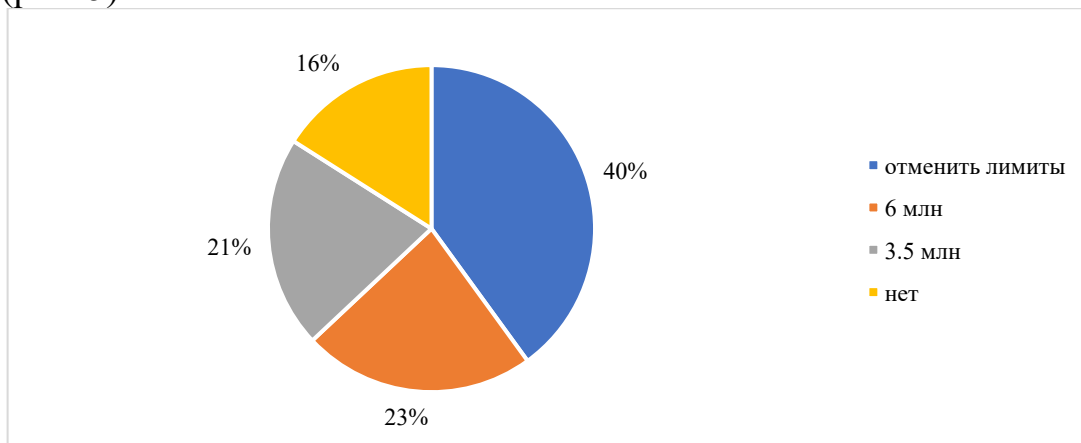

Рис. 5. Результаты опроса респондентов касательно размера предоставляемого лимита дохода

Источник: составлено авторами по данным [17]

В то же время, необходимо понимать, что следствием увеличения лимитов по указанному налоговому режиму может стать участие данных предпринимателей в схемах, направленных на выведение денежных потоков компаний из их оборота с целью, в том числе, уклонения от налогов. Таким образом, в случае реализации данного мероприятия, Центральному Банку России, а также поднадзорным ему кредитным организациям следует осуществлять более подробный мониторинг финансовой активности самозанятых граждан.

Маркетплейс Qigo.ru и компания Cup.li провели опрос среди 2 тысяч человек со всех регионов страны, выясняя, как они относятся к новой форме занятости. Так, 62% респондентов рассказали, что хотели бы получить статус самозанятого. При этом 45% опрошенных не решаются оформить самозанятость, потому что боятся не найти клиентов. Ещё 40% не уверены в стабильности налогового режима, а более 30% считают, что здесь много подводных камней. Около 22% респондентов уверены, что самозанятость не принесёт им достойной пенсии [18].

Вторым мероприятием в рамках совершенствования налоговой системы самозанятости является начисление трудового стажа за ведение экономической деятельности в качестве самозанятого. Данный аспект является одним из наиболее важных, поскольку дает людям рост социальных гарантий, перспективу качественного трудоустройства. Наличие проблемы в данной области подтверждается выдержкой из социального опроса, приведенной выше. В рамках авторской методики, предлагается введение начисления

трудового стажа в рамках самозанятости в соотношении 2 к 1, в случаях, когда совокупный доход самозанятого гражданина превышает 2 млн рублей в год. То есть, два года ведения экономической деятельности в качестве самозанятого приравнивается к одному году трудового стажа сотрудников найма. Такой ход, позволит заинтересовать граждан, обладающих достаточно высоким теневым доходом, произвести его легализацию. В дополнение к этому, 2% от взимаемого налога на доходы предлагается направлять в Пенсионный фонд Российской Федерации с целью формирования надбавок для будущей социальной пенсии гражданина. Данное изменение окажется достаточно лояльным как для потенциальных самозанятых граждан, так и для пенсионного фонда страны. Несмотря на тот факт, что государство получит меньший размер налоговых поступлений в краткосрочной перспективе, в долгосрочной перспективе, наоборот, приток новых налогоплательщиков позволит максимизировать налоговые поступления в бюджет.

Для того, чтобы опытным путем убедиться в том, что в долгосрочной перспективе можно произвести следующий расчет, для которого будет взято 1000 самозанятых с доходом более 2 млн рублей в год. Отдельно необходимо заметить, что количество предпринимателей как такого значения не имеет. Расчеты, произведенные далее, основываются на ответах респондентов с целью выявления / отсутствия выгоды внедрения пенсионных отчислений по ранее предложенному тарифному плану:

Для этого необходимо произвести расчет краткосрочной упущенной выгоды (УВ) согласно формуле 1:

$$УВ = (2 \text{ млн руб.} * 4\% - 2 \text{ млн руб.} * (4\% - 2\%)) * 1000 = 40 \text{ млн,} \quad (1)$$

Таким образом, из расчетов видно, что в краткосрочной перспективе упущенная выгода составит 40 млн рублей. Далее, в формуле 2 будет произведен расчет потенциальной выгоды в долгосрочной периоде (ПВ) с учетом того, что социальная переориентация налоговой политики приведет к росту числа самозанятых граждан, исходя из опроса на 22%:

$$ПВ = (2 \text{ млн руб.} * 4\% - 2 \text{ млн руб.} * (4\% - 2\%)) * (1000 * 122\%) = 48,8 \text{ млн,} \quad (2)$$

Таким образом, из расчетов видно, что в долгосрочной перспективе упущенная выгода составит 48,8 млн рублей. Итак, в таком случае прибыль от введения подобных изменений будет являться разницей между упущенной выгодой и потенциальной выгодой, и составит 8,8 млн руб., из чего можно сделать вывод о том, что предложенная мера является эффективным способом увеличения прибыли для государственного бюджета.

Третьим мероприятием обозначается возможность реализации снижения налогооблагаемой базы, в случаях, когда совокупные расходы достигают более 70% от суммы общего дохода самозанятого гражданина. Так, например, под данную область может попадать услуги по оказанию маникюрных процедур,

где стоимость исходного материала для реализации услуги является значительной.

И последней достаточно простой в реализации, но не менее важной, процедурой является возможность опциональной выплаты начисленных налогов, как ежемесячно, так и ежеквартально. Данное нововведение позволит самозанятым гражданам с низким уровнем дохода и наличием сезонного фактора в их экономической деятельности более грамотно планировать свой бюджет. В заключение, необходимо отметить, что данная налоговая система требует законодательного закрепления установленных налоговых ставок, ведь одним из главных опасений среди самозанятых, а также тех, кто планирует получить данный статус, является риск повышения налоговых тарифов.

Заключение

В результате анализа научно-экономической литературы было выявлено, что введение новой налоговой системы, вводящей новую категорию налогоплательщиков – самозанятых, является прогрессивным решением, способствующим противодействию теневому сектору занятости путем легализации доходов граждан, занятых в неформальных областях экономики. В то же время, данная налоговая система имеет значительное количество недостатков, препятствующих выводу граждан из теневой занятости. В рамках исследования были предложены следующие меры, направление на повышения эффективности нового налогового режима, как инструмента в области противодействия теневой экономической деятельности:

- повышение лимита доходов до 3,5 млн рублей в год;
- начисление трудового стажа за ведение экономической деятельности в качестве самозанятого в соотношении 2 к 1, в случаях, когда совокупный доход самозанятого гражданина превышает 2 млн рублей в год;
- перечисление 2% от взимаемого налога на доходы в Пенсионный фонд Российской Федерации с целью формирования надбавок для будущей социальной пенсии гражданина;
- возможность уменьшения налогооблагаемой базы, в случаях, когда совокупные расходы достигают более 70% от суммы общего дохода самозанятого гражданина;
- возможность опциональной выплаты начисленных налогов, как ежемесячно, так и ежеквартально.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, имеют в настоящее время действительное практическое значение, поскольку позволяют усовершенствовать экономические механизмы противодействия развитию теневого сектора экономики.

Литература

1. Северухин К.В. Оценка масштаба теневой экономики в странах Балтии в 2023 году // Прогрессивная экономика. 2023. № 3. С. 54–68.
2. Рогова В.В. Теневая экономика: формы проявления и причины воспроизводства // Шаг в науку. 2017. №. 2. С. 65–68.
3. Манжула Т.Ю. Роль Государственного бюджета в социально-экономическом развитии государства // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. №. 5. С. 43.
4. Дахададаева А.А., Чернова С.А. Теневая экономика: угроза и фактор экономической безопасности государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2021. Т. 36. №. 4. С. 31–38.
5. Шайхразиева Я.И. Налогово-бюджетная безопасность как элемент системы экономической безопасности страны // Прогрессивная экономика. 2025. № 2. С. 21–30.
6. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Криминальная конкуренция: сферы, анализ состояния и направления борьбы в государственном управлении // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. №. 1. С. 16–22.
7. Найдёнов А. С., Кривенко И. А. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирование последствий // Экономика региона. 2013. №. 1 (33). С. 46–53.
8. Михеев С.И. Динамика неформальной занятости в экономике России: региональные и отраслевые аспекты // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 17–29.
9. Талерчик С.М., Зайцев А.А., Шаванов М. В. Обеспечение экономической безопасности в контексте устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса в регионах России //Фундаментальные исследования. 2021. №. 2. С. 57–65.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
11. Левшукова О.А., Петров Н.Р., Копнина А.И. Анализ масштабов развития теневой экономики в России // Вестник академии знаний. 2019. №. 3 (32). С. 162–167.
12. Zaytsev A. et al. Economic security and innovative component of a region: a comprehensive assessment // Sustainable Development and Engineering Economics. 2021. №. 2. С. 58–78.
13. Георгиева Е.Х. Направления государственной экономической политики в сфере противодействия теневой экономике // Теория и практика общественного развития. 2014. №. 11. С. 131–133.
14. Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

15. Центральная банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/>.
16. Андрианов В.Д. Теневой сектор экономики России: занятость и «Серые» зарплаты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №. 13–1. С. 136–140.
17. 3/4 респондентов согласны с увеличением самозанятым лимита доходов для применения спецрежима до 4,2 млн руб. URL: <https://www.garant.ru/ia/research/1771244/>.
18. 62% россиян задумываются стать самозанятыми. URL: <https://skillbox.ru/media/management/62-rossiyan-zadumyvayutsya-stat-samozanyatymi/>.